

Арунас Гразулис

Семь месяцев членства Литвы в ЕС: разоблачение мифов и страхов и осуществление надежд

Первого декабря этого года исполняется семь месяцев с того дня, как Литва, вместе с другими семью центрально- и восточноевропейскими (а также двумя средиземноморскими) странами, стала полноправным членом Европейского Союза. Хотя это и не особенно круглый юбилей, однако семимесячный срок членства представляет достаточную перспективу для оценки воздействия членства на государство, общество, экономику и прочие сферы жизни.

Воздействие литовского членства в ЕС на состояние литовского государства и общества может быть оценено в связи со страхами и надеждами, связывавшимися с членством и выразившимися евроэнтузиастами и евроскептиками на протяжении процесса переговоров о вступлении в ЕС и перед референдумом о членстве (11 апреля 2004 г.) вплоть до самого дня вступления Литвы в ЕС.

Вышеупомянутые страхи и надежды могут быть разделены на три категории: связанные с политическими аспектами, связанные с экономикой и относящиеся к социальной и культурной сфере.

Первая группа проблем относится к страхам, связанным с потерей литовского суверенитета при вступлении в ЕС – страхами, что внутри ЕС Литва окажется в таком же положении, как это было в Советском Союзе: главные решения будут

приниматься в Брюсселе, а единственной функцией государства будет исполнение европейской воли.

Вторая группа связанных с членством в ЕС опасений касается притока денег от богатых европейских государств, которые после снятия преград свободному движению капитала смогут влиться в различные сектора экономики, приведя к полной потере литовского контроля над народным хозяйством и даже землями, а литовцы останутся только дешевой рабочей силой в своем собственном государстве или, после отмены налогов на импорт, литовские товары будут вытеснены даже с литовского рынка дешевым импортом из других государств-членов ЕС.

Социальные и культурные опасения сосредоточивались вокруг возможной эмиграции молодых и компетентных людей в Западную Европу в поисках лучшей заработной платы, тогда как Литва испытает приток радикально настроенных иммигрантов из развивающихся стран. Помимо этого, очень важные вопросы ставились в отношении будущего и статуса литовского языка и культуры в Европейском Союзе: как язык, имея 3,5 миллиона носителей, сможет выжить в мультикультурном блоке, населенном 450 миллионами европейцев?

Семь месяцев членства представляют собой существенный промежуток времени для того, чтобы ответить по крайней мере на некоторые из этих вопросов, подтвердив или отвергнув всеобщие страхи и опасения. Это будет проделано с использованием весьма материалистического подхода, путем сравнения страхов и ожиданий литовцев перед лицом вступления в ЕС с фактическими результатами членства.

Опасение 1: после вступления в ЕС Литва превратится во второстепенное государство, мнение которого не будет уважаться или будет заслоняться мнением больших государств-членов, в то время как сам ЕС окажется своего рода подобием СССР

Опасение оказалось напрасным. Даже перед вступлением в ЕС и еще до окончания переговоров о вступлении Литва, как и

другие государства-кандидаты, уже имела свой голос в принятии решений ЕС¹ – например, в Конвенте о будущем Европы², которое было подписано главами государств-членов 26 октября 2004 г. Как и другие государства-кандидаты, Литва также участвовала в деятельности Межправительственной конференции, которая редактировала этот документ и сумела обеспечить основные положения литовской позиции об институциональном будущем ЕС³.

После вступления в ЕС литовские представители заняли свои места в учреждениях ЕС и теперь сообща делают то, что называется политикой Европейского Союза, возможно, с некоторым исключением для Шенгена и еврозон, к которым Литва намеревается присоединиться с 2007 года. В соответствии с обязательствами договора о вступлении, Литва имеет 13 представителей в Европейском парламенте, одного специального уполномоченного от Литвы в Европейской комиссии (как специальный уполномоченный Литвы, Далия Грибаускайте, бывший министр финансов, была назначена на важный пост комиссара по финансовому программированию и бюджету) и одного судью в Европейском суде. Несколько сотен литовских граждан получили посты в различных учреждениях ЕС в качестве представителей национального правительства, а после прохождения соответствующих европейских экзаменов заняли другие посты в европейских учреждениях как государственные служащие ЕС.

---

¹ Переговоры о членстве Литвы, вместе с другими странами Центральной и Восточной Европы, закончила 18 ноября 2002 г.

² Конвент проходил с 28 февраля 2002 г. по 10 июля 2003 г.

³ Позиция Литовской Республики в Конвенте по будущему Европы была утверждена решением правительства 1 июля 2002 г. и 21 февраля 2003 г., а также резолюциями Сейма от 19 декабря 2001 г., 4 июля 2002 г. и 29 мая 2003 г.; основные ее положения: принцип равенства в Совете Министров, в формировании Еврокомиссий (до 2013 г. будет применяться правило «одна страна – один комиссар», затем число комиссаров будет равно 2/3 от количества стран-членов), неувеличение полномочий Председателя Совета, система квалифицированного большинства, во внешней и оборонной политике – отказ от дублирования соответствующих структур НАТО и проч.

В учрежденной инфраструктуре ЕС Литва имеет тот же вес, что и многие подобные ей по размерам европейские государства - как Ирландия, например, имеющая 7 голосов в Европейском совете, и так же, как Дания, Финляндия или Словакия (каждая из которых имеет больше населения, чем Литва). Хотя в действительности главным фактором в политике ЕС является не число голосов в Совете, а способность обеспечить при решении проблемы поддержку других государств-членов - лучшим примером здесь может быть Ирландия, чья политика в ЕС намного эффективнее, чем политика Германии. В этом смысле Литва находится в благоприятной ситуации: в проблемах ЕС она обычно координирует свою позицию с другими государствами Балтийского региона, а также с центральноевропейскими и восточноевропейскими государствами.

Что касается страхов о том, что большие и «старшие» государства могут проявить давление на маленькие государства-члены, навязывая им свою волю, лучшим примером здесь может быть решение спора о названии европейской валюты - евро - или разрешение ситуации вокруг российского давления относительно Калининградского транзита.

Согласно решению Европейского совета, принятому перед введением евро 15 декабря 1995 г., название единой валюты должно быть одинаково на всех официальных языках Европейского Союза и должно звучать как «евро». Это должно быть написано одинаковым образом на всех языках всех государств-членов, даже в тех странах, где используется нелатинский алфавит.

Литовский язык, как и языки некоторых других новых государств-членов, имеет грамматику, отличную от грамматики большинства языков старых государств-членов. Грамматические правила литовского языка требуют склонения слова «евро» с различными окончаниями, что делает исполнение решения Европейского совета довольно трудным. Когда эта проблема была обнародована в сентябре 2004 г., позиция европейского Центрального банка, а также главных государств-членов была проста: решение Совета должно исполняться. В

действительности оказалось трудно даже объяснить евробюрократам особенности литовского, латышского, словенского и венгерского языков.

Четыре новых государства-члена, несмотря на большое давление со стороны европейских учреждений и некоторых крупных государств-членов, настояли на своем праве использования названия единой европейской валюты в соответствии со своей собственной лингвистической практикой. После интенсивных переговоров в качестве компромиссного решения было предложено использовать термин «евро» в именительном падеже только в официальных документах ЕС, а во всех других случаях использовать его в соответствии с правилами национальной грамматики. Такое компромиссное решение было сочтено приемлемым для Литвы, и она немедленно оставила за собой право его применения. Вообще в ходе решения этой проблемы выявилась некоторая недостаточность сотрудничества – проявление настойчивости вместе со Словенией и Латвией, которые требовали даже различных корней для этого слова («evro» и «eiro» соответственно), возможно, привело бы к введению в европейский словарь и литовского термина «euras», без потребности в каком-либо компромиссе.

Другая проблема, которая однажды наконец разрешится, это вопрос о российской дороге и железнодорожном сообщении с Калининградской областью. С вступлением Литвы в ЕС российская сторона начала заявлять о своем праве перемещать людей и товары из одной российской области в другую без контроля внешней власти, ища поддержки больших государств-членов ЕС. Литва же настаивала на своем праве контролировать транзит людей и товаров через свою территорию. Та же ситуация - с транзитом российских военных, который производится на основе временного соглашения, продлеваемого каждый семестр, и на предмет которого Россия добивается заключения постоянного соглашения.

Деятельность российской дипломатии представляется успешной в западноевропейских столицах, ибо Россия обза-

водится друзьями и сторонниками в Берлине, Риме, Париже и даже Лондоне. Внезапно Литва начала ощущать давление, склоняющее ее согласиться с российскими предложениями по транзиту не только из Москвы, но и из западноевропейских столиц. Несмотря на попытки России добиться поддержки крупных стран-членов ЕС, именно литовская позиция, не отвечавшая российским требованиям, при поддержке других новых и старых малых стран-членов ЕС, наложила вето на принятие той схемы транзита, которая была близка к предложениям России.

Опасение 2: с вступлением в ЕС и из-за него повысятся цены

Отчасти опасение, казалось бы, оправдалось: цены на многие товары теперь стали выше, чем до 1 мая. Это в особенности справедливо в отношении топлива и других источников энергии, до некоторой степени применимо к пищевым продуктам (с некоторыми исключениями), частично - к одежде, в то же время цены на новые автомобили упали. В общем уровень цен с вступлением в ЕС повысился на 5-10%. Ценовой уровень для товаров, произведенных в Литве, оставался тем же самым, а в некоторых случаях, из-за возросшей конкуренции, даже уменьшился.

Хотя большинство этих тенденций можно объяснить последствиями вступления в ЕС, некоторые из них все же имеют совершенно иное происхождение. Повышение цен на топливо и транспортные перевозки прежде всего связано с такими глобальными тенденциями, как война в Ираке, беспорядки в Нигерии и т. д. В то же время, несмотря на повышение цен на топливо, некоторые виды перевозок стали дешевле, как, например, полеты на самолетах, в результате чего снизились цены на авиабилеты. Причина этого явления связана прежде всего с ростом конкуренции (хотя до сих пор нет дешевых полетов в Литву) и с либеральным коммерческим режимом регулирования воздушного пространства ЕС.

Повышение цен на продукты питания действительно связано с последствиями членства в ЕС: с вступлением в ЕС Литве пришлось принять общие внешнеторговые тарифы, которые оказываются выше по сравнению с тарифами отдельных стран. В то же время многие крупные розничные сети подняли цены на 10-15%, объясняя это повышением последствиями вступления в ЕС, за крупными сетями последовали и более мелкие торговые предприятия. Хотя через несколько недель после вступления уровень цен опустился, почти достигнув уровня периода до вступления в ЕС, однако данные по инфляции указывают, что из-за членства в ЕС индекс розничных цен в 2004 г. будет равняться 2,7 по сравнению с 1,3 в 2003 году.

За несколько месяцев до вступления в ЕС начали распускаться слухи о том, что ЕС ограничит производство и использование некоторых товаров, и поэтому спрос на крупяные изделия, поваренную соль, сахар повысились, даже в несколько раз. За несколько дней до вступления эти товары было почти невозможно найти в магазинах, хотя несколько недель спустя они снова стали доступны. Это не относится к некоторым лекарственным препаратам, таким, например, как активированный уголь, который не может войти в рынок ЕС, потому что его производители (главным образом белорусские и российские предприятия) не имеют системы проверки качества (Международный комплекс стандартов серии 9000).

Довольно интересно развивались события также в секторе недвижимости. На протяжении нескольких месяцев, предшествующих вступлению, резко возросли цены и повысился спрос на недвижимость, особенно в новостройках Вильнюса. Эти ожидания были связаны прежде всего с ожидаемым притоком иностранцев, желающих приобрести недвижимость в столице нового государства-члена ЕС. Однако после 1 мая притока богатых иностранцев не случилось, и цены снова упали на 20-30%.

Опасение 3: после вступления «старые европейцы» скупят всю литовскую экономику, а литовцы превратятся в дешевую рабочую силу в собственной стране

Это опасение оказалось в основном несправедливым. Фактически приток иностранных инвестиций в литовскую экономику не претерпел значительных изменений сравнительно с периодом до вступления. Тенденции остались прежними, возможно, с некоторым увеличением инвестиций в новые области. Другим, довольно неожиданным результатом членства в ЕС стало увеличение притока иностранных инвестиций с Востока – в результате программы приватизации (российские инвестиции в области распределения энергии) или даже совершенно новых явлений (строительство филиала белорусского «БелАЗа» и российского «Рубина» в Вильнюсе, белорусская политика использования Клайпеды в качестве ключевого морского порта с соответствующими инвестициями, намерение создать литовское отделение украинской транспортной авиалинии *Volare* в Шяуляе и т. д.).

Вопреки опасениям оказаться обойденными, многие литовские компании воспользовались импульсом, обеспеченным вступлением в ЕС, для расширения своей торговли и деятельности внутри других членов Европейского Союза, а также в других государствах. Это можно сказать о литовской химической промышленности, которая покупает оборудование в Чешской республике (производство пластмассовых упаковок), Нидерландах (экспортные терминалы минеральных удобрений), инвестициях в обрабатывающую промышленность Словакии (рефрижераторы), России, Украины (банковские услуги, электроника, домашнее оборудование, обрабатывающая промышленность), даже Боснии и Герцеговины (горнодобывающая промышленность и банковский сектор), Белоруссии, России, Украины (текстильная и другие отрасли легкой промышленности). Литовские розничные сети значительно расширяются, распространяясь в соседние балтийские государства, Польшу, запланировано дальнейшее проникновение на рынки Украины, даже Румынии и Болгарии.

Перед лицом такого быстрого расширения снижается уровень безработицы, хотя и не так быстро, как хотелось бы, оставаясь по-прежнему одним из самых высоких в ЕС: если в 2003 г. уровень безработицы составлял 11,6%, в 2004 г. этот показатель, как ожидается, будет составлять 10,3% (в 25 странах ЕС средним показателем является 9,3).

В то же время, имея весьма высокий официальный уровень безработицы в стране, литовские компании сталкиваются с серьезной проблемой, заключающейся в нехватке рабочей силы. Даже при фактических доходах квалифицированных рабочих в таких секторах, как строительство, дорожные работы, некоторые отрасли промышленности, в которых средняя заработная плата более чем в два раза превышает среднюю заработную плату в национальном масштабе, почти невозможно найти достаточное количество квалифицированных служащих, нехватка которых, согласно данным строительных компаний, оценивается в 10 000 человек. Биржи труда не могут обеспечить спрос на наемных рабочих, поскольку он в несколько раз превышает предложение. Некоторые литовские компании справляются с нехваткой очень простым способом, импортируя рабочую силу из-за границы. До недавнего времени многие компании нанимали некоторое количество квалифицированных рабочих в Белоруссии (до ноября 2004 г. было выдано только 84 разрешения на работу в Литве белорусским гражданам), в то время как в ноябре 2004 г. несколько компаний (такие, как алитусская *Mirena* или вильнюсский *Constructus*) объявили об использовании целых бригад белорусских квалифицированных строителей.

Литовская промышленность и сельское хозяйство, которые, как опасались, исчезнут под давлением импорта из других европейских государств, выжили и показали выдающиеся результаты. Согласно литовскому Отделу статистики, темп роста в промышленности в течение первых девяти месяцев 2004 г. составлял 12,1%, в сельском хозяйстве - приблизительно 8%, в сфере услуг - более чем 20%, при исключительном росте в

области воздушных перевозок - 95% (с октября 2003 г. до октября 2004 г.).

Опасение 4: после вступления в ЕС большинство литовцев уедет в Западную Европу в поисках лучше оплачиваемых рабочих мест

Это опасение имело очень существенные основания: несмотря на поддержание самого высокого уровня роста валового внутреннего продукта среди всех членов Европейского Союза (9,7% в 2003 г., 7,1%, ожидаемые в 2004 г.), Литва остается одним из самых бедных государств-членов ЕС⁴, имея один из самых низких уровней средней заработной платы (в 2003 г. средняя заработная плата составляла 1222 лита – 354 евро). Еще до вступления было известно, что несколько десятков тысяч литовцев работают, главным образом незаконно, в таких государствах, как Ирландия, Германия, Испания, Швеция и Великобритания. Членство в ЕС принесло литовским гражданам возможность легальных поисков работы в других странах-членах ЕС. Во время переговоров о вступлении в ЕС некоторые старшие государства-члены ЕС требовали введения защитных мер для их рынков труда, то есть установления переходного периода до полного выполнения этого фундаментального правила ЕС - принципа свободного перемещения рабочей силы. Эти предосторожности были установлены в соглашениях о вступлении в виде «правила 3+2+3», означавшего, что государства могут по желанию наложить транзитный период протяженностью в 3 года для разрешения рабочим из новых государств-членов трудоустроиваться в других государствах на тех же основаниях, что и местной рабочей силе. Эти меры не были приняты Ирландией, Великобританией и Швецией.

---

⁴ Согласно данным Евростата, в 2004 г. Литва займет 22-24 место по уровню ВВП по душу населения вместе с Эстонией и Польшей (при ВВП, равном приблизительно 40% среднего паритета покупательской способности ЕС).

Дания приняла частичные меры, не став ограничивать доступ гражданам новых государств-членов на ее рынок труда, но ограничив доступ к ее весьма щедрым социальным льготам: рабочие из новых государств-членов будут иметь право на льготы социального обеспечения для каждого рабочего и членов его семьи, только проработав в Дании определенный промежуток времени.

Ожидания того, что литовцы отправятся искать лучше оплачиваемую работу, отчасти оправдались. В течение некоторого промежутка времени, особенно в первые недели после 1 мая, в Великобританию выехало довольно большое число литовских граждан: в тот период почти невозможно было купить билет на самолет или на автобус в Лондон. Но ситуация постепенно стабилизировалась: потребности трудового рынка Ирландии, Великобритания удовлетворились, и число желающих уехать заметно снизилось.

Число рабочих, переехавших в другие государства, казалось, было преувеличено - согласно недавним данным Великобритании, число рабочих, въехавших в страну или легализовавшихся после 1 мая, составляет, по оценкам, приблизительно 70 тысяч, из которых 54 тысяч - поляки и 17 тысяч - литовцы. Конечно, это только официальные данные учреждений Великобритании, но это ясно указывает, что опасения насчет того, что число литовцев, выехавших в одну только Великобританию, достигнет нескольких сотен тысяч человек, были в значительной степени преувеличены.

Опасение 5: литовский язык и культура в ЕС обречены на исчезновение

Опасение оказалось напрасным. Даже на декларативном уровне одна из главных целей ЕС - поощрение его культурного разнообразия, что засвидетельствовано его лозунгом «единство в многообразии». Это верно также и на практическом уровне: после вступления в ЕС литовский язык стал одним из официальных языков Европейского Союза, что означает, что все его официальные документы издаются также и на

литовском языке, который используется также и в европейских учреждениях.

ЕС также обеспечивает помощь европейской и национальной культуре и образованию через различные программы, такие, как Культура-2000 (рассчитанная на 2000-2006 гг.) и еще целый ряд образовательных и гибких программ; ежегодно каждое государство-член ЕС назначает один из своих городов европейской столицей Культуры (литовскому Вильнюсу предстоит стать культурной столицей Европы в 2009 г.).

Хотя здесь, несмотря на изобилие возможностей, остается одно важнейшее условие - административные мощности. Вся помощь обеспечивается в соответствии с определенными условиями и правилами, что иногда оказывается трудным для новых членов ЕС. Это очевидно и в Литве. Например, в 2004 г. Литва внесла в бюджет культурного сотрудничества ЕС 50 миллионов литов, однако в силу недостатка способных администраторов или попросту из-за нехватки знаний о возможностях деятелей искусства был возвращен «только» 51 миллион литов в виде различных художественных творений, несмотря на то, что возможности были намного шире.

Опасение 6: членство в ЕС приведет также к росту незаконной иммиграции, неся с собой различные типы преступности и этнических противостояний, равно как и дополнительную нагрузку на литовскую систему социального обеспечения, которой придется гарантировать «европейские» льготы социального обеспечения для незаконных иммигрантов

Опасение оказалось напрасным. Незаконная иммиграция в Литву, пик которой пришелся на середину 1990-х годов, не увеличилась после вступления Литвы в ЕС. Отчасти по причине хорошей защиты внешних границ, 922 километра которых стали внешними границами ЕС, отчасти из-за того, что Литва до 2007 г. не будет присоединяться к Шенгенскому соглашению, обеспечивающему бесконтрольное перемещение по всему ЕС, тенденции незаконного перемещения людей

остаются на том же уровне, какой существовал до 1 мая. В этом году было задержано несколько групп незаконных иммигрантов, однако направлялись они в Западную Европу, а не в Литву.

В структуре наблюдаемой иммиграции не произошло никаких изменений: главными ее источниками остаются Россия, Индия, Пакистан. В 2004 г. литовские власти получили более чем 300 просьб о предоставлении убежища, из которых удовлетворены были только 8.

Такой довольно строгий подход к иммиграции, более высокий уровень экономического развития в Западной Европе, а также влажный и холодный климат не добавляют привлекательности Литве в глазах экономических мигрантов. Конечно, это не означает, что Литва застрахована от увеличения незаконной иммиграции и связанных с ней проблем в будущем, особенно в случае дальнейшего улучшения экономической ситуации. Но пока число незаконных иммигрантов, содержащихся в двух лагерях, не превышает 150 человек, в то время как число тех, кто получил временное убежище, немногим превышает 200.

Помимо множества страхов и опасений, с вступлением в ЕС связывались и многие надежды и ожидания. Главное ожидание (выраженное даже в видеоролике, призывающем к ЕС-референдуму) состояло в том, что членство принесет с собой огромный приток денег во все сектора литовской экономики, что составит также общий фон для улучшения всей жизни. Помимо этого, многие, особенно молодежь, связывали с членством в ЕС надежды на свободу передвижения, образования и поиска работы в любых странах ЕС.

Ожидание 1: членство в ЕС принесет много денег

Эти ожидания отчасти оправдались. Даже в период перед вступлением в ЕС, в течение 2000-2004 гг., Литва получила помощь ЕС в миллиард евро в рамках различных программ помощи и сотрудничества (*SAPARD, PHARE, ISPA*). Согласно условиям Договора о вступлении, Литва будет одним из самых

крупных получателей финансовой помощи на душу населения, даже не считая денег, предназначенных для закрытия Игналинской атомной электростанции. Полный доступный капитал до конца финансовой перспективы (2004-2006 гг.) составляет 2676,7 миллионов евро. Литва, чье население составляет 4,63% от населения 10 новых государств-членов, получит 9,12% всей помощи ЕС, предназначенной для новых государств-членов. На душу населения помощь ЕС может составить до 1854 литов (537 евро), в то время как членский взнос для каждого гражданина составил 508 литов (147 евро). Самая большая доля – 1366 миллионов евро – предназначена на реструктуризацию (Структурный фонд и Фонд единства), 724,8 миллиона евро пойдет в сельское хозяйство (рыночные меры, прямые инвестиции в развитие сельского хозяйства), 538,6 миллионов евро будут использованы на цели внутренней политики (политика, ядерная безопасность, создание учреждений, введение Шенгенской системы) и 47,4 миллионов евро предназначены на компенсации.

Сумма, которую Литва имеет право получить в результате вступления в ЕС, является очень большой, особенно принимая во внимание, что литовский бюджет на 2003 год (год перед вступлением в ЕС) составлял приблизительно 17 миллиардов литов (4,9 миллиарда евро). Таким образом, помощь ЕС обеспечит до 20% литовского национального бюджета, почти достигнув предела 4% валового внутреннего продукта – этим максимумом ограничивается возможная помощь ЕС.

Таковы условия на период 2004-2006 гг. Бюджет ЕС согласуется на несколько лет. Это так называемые финансовые перспективы. Переговоры относительно следующей финансовой перспективы – на 2007-2013 годы – ведутся в настоящее время. Литва находится в благоприятной ситуации: она все еще остается чистым получателем, имеет право получать деньги из структурных фондов, субсидии для сельского хозяйства и т. д. Что касается структурных фондов, то они предназначены для облегчения развития наименее выгодных областей, то есть тех, уровень ВВП которых составляет менее 75%

среднего показателя ЕС. Под этот критерий подпадает вся Литва.

Хотя финансовая сторона членства в ЕС выглядит очень многообещающей, могут возникнуть проблемы с обратной стороной этого проекта – способностью воспринять ее. ЕС обычно финансирует определенные программы или специфические проекты. Чтобы просить ЕС о помощи, необходимо заполнить серию различных документов и доказать способность использовать эти деньги, равно как и готовность к проверке надлежащего использования денежной помощи. Необходимость оформления огромного количества документов установленного образца чрезвычайно сложна не только для обычных граждан, но даже для предпринимателей, которые, как представляется, более привычны к различным видам бюрократических процедур.

Несмотря на все эти трудности, число обращений за денежной помощью к ЕС и запрашиваемые суммы денег быстро растут. В течение четырех месяцев (срок, в течение которого принимались обращения за помощью) одни только литовские фермеры представили 279 заявлений на 113 миллионов литов (32,7 миллионов евро). Такое применение финансируемых ЕС сельскохозяйственных проектов, как инвестиции в сельскохозяйственные холдинги, помощь молодым фермерам (до 35 лет), усовершенствование маркетинга и переработки продуктов сельского хозяйства, развитие сельскохозяйственных регионов перекрывает расходы на консалтинговые услуги, внедрение новых продуктов, развитие агротуризма, лесоводства, рыболовства (модернизация судов, ремонт старых судов, защита окружающей среды).

В октябре фермеры, решившие отказаться от занятия сельским хозяйством, начали получать первые компенсации ЕС. То же происходит в области рыболовства – ЕС предоставляет компенсации рыболовным хозяйствам на списание и ремонт старых рыбацких лодок. В этом году размер компенсаций в области рыболовства составил 40 миллионов литов (13 миллионов евро), а число претендентов, желающих

избавиться от старых рыбацких лодок, испрашивающих компенсации порядка 60 миллионов литов, достигло уже 40.

22 ноября первые прямые платежи ЕС дошли до литовских фермеров – 176 фермеров получили 2,8 миллиона литов (0,8 миллиона евро). Согласно Национальному агентству выплат, всего 237 890 литовских фермеров просили прямых выплат за 2 577 476 га земли, требуя свою долю в 489,76 миллионов литов (141,8 миллиона евро) из бюджета больших прямых платежей.

После долгих переговоров литовские учреждения и учреждения ЕС согласились предоставить частичную компенсацию за расходы на сельскохозяйственное оборудование, произведенное в странах СНГ (ранее это применялось только для оборудования, произведенного в ЕС).

Несмотря на эти положительные тенденции, сохраняются и многие проблемы: например, слабо продвигаются проекты по охране окружающей среды, медленно развивается мелкий и средней бизнес и т. д. Общий финансовый приток в этот сектор литовской экономики увеличился, но остается главная проблема: существенная недостаточность экспертизы получателей помощи и, соответственно, подготовленных экспертов, способных помочь в подготовке заявлений. Это наглядно иллюстрируется статистикой принятия обращений за помощью в ЕС - примерно 35% из них были отклонены из-за низкого уровня подготовки заявлений.

Ожидание 2: членство ЕС предоставит литовским гражданам возможность свободного передвижения, образования, работы внутри ЕС

Надежда почти оправдалась. В самом деле, вступление Литвы в ЕС предоставило литовским гражданам доступ к фундаментальным основам ЕС - свободе передвижения и выбора места жительства. Теперь литовский гражданин, с сегодняшними ограничениями, может передвигаться внутри государств-членов ЕС, получать там образование на тех же основаниях, что и граждане этих государств, с некоторыми

исключениями лишь при трудоустройстве. Членство в ЕС означает те же права и возможности в странах Европейского экономического сообщества – Исландии, Норвегии, Лихтенштейне, а также Швейцарии. Со вступлением в ЕС снимается пограничный контроль, и теперь, пересекая государственную границу, люди не обязаны показывать свой багаж – достаточно непродолжительной проверки документов – и в добрый путь.

Для такого путешествия даже нет необходимости в паспорте. Удостоверения личности размером с кредитную карту, которое используется во внутренних целях, вполне достаточно и для путешествия внутри ЕС. Эта возможность немедленно стала использоваться – число воздушных путешественников с октября 2003 по октябрь 2004 гг. возросло на 95%.

Это ожидание оправдалось, хотя и отчасти. «Частичность» его исполнения относится на счет транзитного периода, установленного некоторыми государствами-членами ЕС для свободного доступа литовцев (равно как и жителей других новых государств-членов) на их рынок труда. Этот период может продлиться до 2012 года, но, по всей вероятности, будет ограничен 2007 годом.

Другой аспект «частичности» исполнения надежды на свободу передвижения относится к тому факту, что Литва не присоединилась к Шенгенскому соглашению, позволяющему бесконтрольное перемещение по всему ЕС. Присоединение к этому соглашению возможно при соблюдении технических критериев (таких, как внешняя система управления границы, присоединение к таможенной информационной системе и т. д.). Хотя Литва намеревается выполнить эти критерии и присоединиться к Шенгенскому соглашению к концу 2006 или к началу 2007 года, возможность путешествовать без встречи с пограничниками появится только в северном направлении (в Латвию и далее), потому что южный сосед Литвы, Польша, планирует присоединение к Шенгену только в 2008 году.

Ожидание 3: Европейский Союз обеспечит новые учреждения для защиты гражданских прав

Это ожидание представляется справедливым. Уже перед вступлением в ЕС Литва приняла на себя многие международные обязательства, вступила в различные международные соглашения и организации, приняла определенное число национальных законов, предоставляющих ее гражданам широкую структуру защиты их прав. Членство в ЕС добавило к этому списку еще больше учреждений. Прежде всего это Европейский суд, обеспечивающий каждому гражданину возможность защиты его прав на основе европейских законов.

Ожидание 4: членство в Европейском Союзе обеспечит новый стимул для долгосрочного экономического роста

Это было одним из ключевых аргументов в пользу вступления в ЕС. После семи месяцев членства в ЕС все еще трудно судить, насколько эти ожидания оправдались. Согласно макроэкономической оценке, произведенной Европейским комитетом при правительстве Литвы⁵, подготовка к вступлению в ЕС и выполнение требований прозрачности и конкурентоспособности внесли свой вклад в 2 дополнительных процента экономического роста в период 1995-2009 гг., в то время как общее воздействие интеграции Литвы в ЕС на валовой внутренний продукт оценивается приблизительно в 65 миллиардов литов (18 миллиардов евро) в течение этого же периода.

На практике эти результаты представляются верными. Несмотря на некоторое замедление из-за российского кризиса 1998-2000 гг., литовская экономика очень быстро поднималась в 2001-2004 гг., опережая все ожидания. В 2003 году, последнем перед вступлением, литовская экономика выросла на 9,7%, в то время как валовой внутренний продукт ЕС вырос за этот период только на 1,3%. В 2004 г. рост валового внутреннего продукта ожидается на уровне 7%. Несмотря на небольшое

---

⁵ Все исследования по вопросу воздействия членства в ЕС на Литву можно найти на сайте ЕС: <http://www.euro.lt>.

замедление, тенденции экономического роста остаются очень уверенными, даже с учетом последствий глобального кризиса.

Выводы

Оглядываясь назад, на связанные с вступлением в ЕС страхи литовцев, из перспективы семимесячного членства уже возможно оценивать, какое воздействие оказало и будет оказывать на Литву членство в ЕС. В течение этих первых месяцев членства все опасения и ожидания прошли самое суровое испытание, проверку действительностью, которая является лучшим инструментом для выяснения, кто был прав, а кто неправ.

Опасения политического характера оказались в основном неосновательными: даже будучи маленьким государством, Литва обладает широкими возможностями отстаивания своих национальных интересов и даже формирования повестки дня политики ЕС. Главная проблема состоит в том, чтобы обладать достаточными административными ресурсами и политической волей у себя дома и находить равноправных партнеров на уровне ЕС. С этой частью работы мы справились успешно: главные цели внешней политики были достигнуты и главные интересы защищены.

Опасения, связанные с конкурентоспособностью экономики, также оказались преувеличены. Не случилось никакой волны банкротств, хотя некоторые предприятия (главным образом сельскохозяйственные, а именно скотобойни) вынуждены были закрыться из-за неподготовленности к стандартам качества ЕС, но большинство предприятий получило дополнительный стимул для роста, а также неограниченный доступ к европейским рынкам и экспортным субсидиям для неевропейских рынков.

На внутреннем рынке опасения относительно появления «европейских цен» также оказались неверными. Уровень цен несколько повысился, хотя как раз перед вступлением и сразу после него он падал. Уровень цен, который является обычным для более старших членов ЕС, так и не был достигнут, и в

настоящее время никаких тенденций такого процесса не наблюдается. В то же время средняя заработная плата повышалась с несколько более высокой скоростью, чем перед вступлением.

В течение первого года членства ожидания притока денег ЕС также выдержали испытание действительностью. Возможности помощи ЕС, как представляется по финансовым документам, весьма внушительны, но действительность такова, что претендент, чтобы использовать эти деньги, должен обладать соответствующими административными способностями. Эта проверка действительностью была пройдена различными секторами литовского общества с разными результатами. Лучшие результаты показали промышленность, сфера обслуживания, фермеры, где все доступное количество помощи ЕС было быстро разделено на различные проекты между довольно большим числом хорошо подготовленных претендентов. Несколько хуже показали себя сферы культуры и образования – и хотя количество полученной помощи здесь превышает сумму, уплаченную Литвой в бюджет ЕС, это еще далеко от максимально доступных пределов.

В заключение можно сказать, что мнение литовских граждан относительно членства в ЕС остается очень высоким. Если перед вступлением в ЕС (апрель 2004 г.) 65,5% были за и 13% – против членства (здесь мы также должны допустить, что сильный перевес «за» был обеспечен интенсивной рекламной кампанией)⁶, то в сентябре 2004 г. доля евроскептиков уменьшилась до 10%, в то время как доля еврооптимистов (указание на то, что литовское членство в ЕС является «позитивным») повысилась до 78%. Таким образом, общественное мнение оценивает первые пять месяцев членства Литвы в ЕС скорее положительно, нежели отрицательно (противоположную картину можно видеть в Эстонии, Чешской республике и др.).

С английского перевел А. Горлов
(перевод неавторизованный)

---

⁶ Результаты референдума о вступлении Литвы в ЕС (10-11 мая 2003 г.): приняло участие 63,37% населения, «за» - 91,07%, «против» - 8,93%.